

УДК 81

К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ ЖУРНАЛИСТА

А.П.Седых

Белгородский государственный национальный исследовательский
университет, Белгород

Л.М.Бузинова

Московский Международный университет, Москва

В современных условиях становится актуальным изучение проблем, связанных с профессиональным общением, при этом приоритетным становится научное исследование такого феномена, с которым связывают термин «языковая профессиональная личность». Статья посвящена описанию сущностных черт данного термина на примере анализа профессиональной личности журналиста.

Ключевые слова: профессиональная языковая личность, дискурс, коммуникация, языковые компетенции.

Профессиональная личность «человека говорящего» вызывает научный интерес исследователей не только для понимания ее взаимосвязи с такими явлениями, как организационная культура, коммуникативные сети организации и пр., но и для раскрытия языковых механизмов профессионального самоопределения будущего специалиста – важнейшего условия эффективной коллективной трудовой деятельности, а также фактора трудовой социализации человека. Не вызывает сомнения ведущая роль профессионального языка в этих процессах, что обуславливает необходимость осмысления всего комплекса проблем, включенных в континуум «язык – профессиональная самореализация человека» [Седых 2010: 56].

Как отмечал Ю.Н. Караулов, личность не может быть сформирована, пока не сформируется языковая личность [Караулов 2002]. Профессиональную языковую личность, по нашему мнению, следует рассматривать как специфическую языковую личность, которую отличают особые стратегии речевой деятельности в конкретной профессиональной сфере.

Частично профессиональная языковая личность входит в сферу такой науки как лингвистическая персонология. Лингвистическая персонология (теория языковой личности) – это молодая и активно развивающаяся область языкознания которая, концентрирует свои усилия на комплексном изучении человека в языке, его гендерных, профессиональных, ментально-психологических языковых особенностях. Тем не менее, лингвоперсонология направлена на изучение сущности и механизмов создания языковых портретов, а также типологии участников дискурса, где особое внимание уделяется стилю речевого взаимодействия субъектов. Тогда как при

исследовании профессиональной языковой личности направлено, прежде всего, на изучение взаимосвязи субъекта с объективной профессиональной действительностью, на самоопределения языковой личности в профессиональном мире [Иванцова 2010].

Существует множество теорий, концепций и точек зрения на связь языка и развития человека. Так, В. фон Гумбольдт неоднократно отмечал, что «любая отдельная человеческая индивидуальность, взятая в ее отношении к языку, – это особая позиция в видении мира» [Гумбольдт 1984: 80]. Этим Гумбольдт ставил на первое место индивидуальность в вопросе формирования языковой личности по отношению к неизменной картине мира.

Но существуют и иные точки зрения. Так, например, Б.Л. Уорф развивает идею решающей роли языка в формировании личности: «...мир предстает перед нами как калейдоскопический поток впечатлений, который должен быть организован нашим сознанием, а это значит, в основном – языковой системой, хранящейся в нашем сознании» [Уорф 1999: 74].

Мы считаем, что язык является некой призмой, пропускающей через которую жизненный опыт человек формирует свое мышление, картину мира и взаимодействует с окружающим миром. Однако, с психологической точки зрения, формирование языковой личности все-таки происходит не пассивно под воздействием языка. Психика человека, согласно филогенетики, развивается при его активной деятельности. При этом язык приобретает регулятивную функцию в формировании личности, сознания, а также организующую функцию при создании картины мира [Норман 2009]. Что означает, что центральным звеном взаимосвязи языковой профессиональной личности и профессиональной реальности выступает профессиональная картина мира, зафиксированная и ограниченная в специальном языке.

В лингвистике всегда существовало множество точек зрения по поводу первичности или вторичности языкового фактора, но все же ученые постепенно приходят к выводу о влиянии личного и социального аспектов на формирование языковой личности. Другими словами, профессиональный образ мира как часть языкового сознания детерминирует языковую профессиональную личность в деятельностном освоении субъектом объективного мира профильной деятельности.

Рассмотрим определение языковой личности Ю.Н. Караулова: «Языковая личность – это совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих восприятие и создание им речевых произведений (текстов), которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определенной целевой направленностью» [Караулов 1989: 5].

Данная формулировка позволяет выделить в языковой профессиональной личности одновременно несколько аспектов ее изучения: психологический, деятельностный, социальный и лингвистический. Так, опора на процесс восприятия профессиональных текстов (письменных и

устных) представляет человека как субъекта социальной профессиональной коммуникации. Лингвистический аспект проявляется в системно-структурной организации профессиональных текстов. Профессиональные тексты закрепляют на языковом уровне профессиональную картину мира как результат отражения субъектом объективной действительности, что обуславливает психологический взгляд на языковую профессиональную личность. И, наконец, выделение цели в текстах дает возможность охарактеризовать языковую профессиональную личность с позиции речевой деятельности.

Одной из главных составляющих профессиональной языковой личности является свободное оперирование субдискурсами, в частности, и профессиональным дискурсом, в целом. Языковая личность рассматривается в «корреляции с основной деятельностью индивида в рамках использования языка для достижения профессиональных целей» [Бузинова 2108: 398]. Дело в том, что усвоение профессиональных знаний обуславливает восприятие действительности через призму сформированного профессионального образа, так называемый «профессиональный взгляд» на жизнь. Смысл заключается в том, что в повседневной жизни взрослый человек взаимодействует с другими людьми, основываясь из разных социальных ролях: знакомый, родственник, коллега и др., – но не профессиональной. Когда же возникает необходимость профессионального взаимодействия, человек начинает воспринимать ситуацию как деловую, при этом он производит осознанное переключение кодов, переход с повседневного общения на профессиональный язык. Это подразумевает не только знание терминологии, но также способность опознать данную коммуникативную ситуацию корректно. Другими словами, умение перевести обыденность на профессиональный язык, т. е. переформулировать повседневный язык специальными терминами и грамматическими конструкциями [Маслова 2001].

Такие навыки отражает языковую профессиональную компетентность (компетенцию) субъекта, его речевой портрет, который является важнейшей характеристикой профессиональных качеств личности. Компетентность (компетенция) – это квалификационная характеристика индивида, взятая в момент его включения в деятельность. Р. Кэмпбелл и Р. Уэлс дают определение языковой способности (компетенции) как «способности понимать и порождать высказывания, не столько грамматически правильные, сколько соответствующие контексту, в котором они проявляются» [Campbell 1970: 247].

Центральным звеном взаимосвязи языковой профессиональной личности и профессиональной реальности выступает профессиональная картина мира, объективным выражением которой является профессиональный дискурс как совокупность текстов и соответствующих им контекстов.

Определений дискурса в лингвистике великое множество, но сопоставительно с темой нашей работы можно выделить следующее определение: «Дискурс – связный текст в совокупности с экстралингвистическими,

прагматическими, социокультурными и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте, речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, погруженная в жизнь» [Ярцева 2002: 136-137].

Журналистский профессиональный дискурс в наши дни охватывает огромное количество тем, начиная с политики и заканчивая так называемой «желтой прессой», что дает нам право называть его политематическим.

Осмысливая особенности содержательного компонента современных текстов СМИ, Г.Я. Солганик заключает, что «публицистическое пространство – это прежде всего социальное пространство, образующее формально-содержательную рамку, внутри которой функционируют, действуют, сталкиваются политические, философские, экономические, финансовые, культурные и все другие возможные идеи, составляющие внутреннее пространство, т.е. содержание, тесно взаимодействующее с внешним – социальным пространством» [Солганик 2007: 26]. При этом различные информационные пространства могут как представляться «в чистом виде», так и вступать в отношения взаимодействия, взаимопроникновения в пределах общего коммуникативного пространства.

В более широком плане журналистский или медийный дискурс – это «речемыслительное образование событийного характера в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими, паралингвистическими и другими факторами, что, собственно, и делает его “привлекательным” и многообещающим для осмысления речетворческих стимулов в деятельности журналиста. В таком понимании он обретает свои специфические черты: а) как коммуникативное событие – это сплав языковой формы, знаний и коммуникативно-прагматической ситуации; б) образуя собой своеобразное ценностно-смысловое единство, дискурс предстает как лингвокультурное образование; в) в отличие от речевых актов и текста в его традиционном толковании (последовательной цепочки высказываний), медиадискурс следует рассматривать как социальную деятельность, в рамках которой ведущую роль играют когнитивные образования, фокусирующие в себе различные аспекты внутреннего мира языковой личности; г) как «речь, погруженная в жизнь» <...>, преломляя и интерпретируя поступающую в языковое сознание информацию, становится своеобразным смыслогенерирующим и миропорождающим «устройством» [Алефиренко 2007: 30].

Базируясь на модели языковой личности Ю.Н. Караулова и А.П. Седых, рассмотрим вербально-семантические аспекты языковой личности журналиста.

Первое что привлекает внимание – это большое количество клише. Не смотря на то, что к XXI веку средства массовой информации далеко продвинулись вперед во всех отношениях, как доступности, так и отсутствию жесткой цензуры, язык журналистики во многом остается

искусственным и клишированным. Толковый словарь определяет клише как избитую, часто повторяемую фразу. В журналистике частое использование клише продиктовано законом жанра, возможностью быстро и четко изложить суть вопроса.

На когнитивном уровне следует отметить склонность к излишней драматизации. Например, в одном из выпусков старейшей во Франции газеты «Le Figaro» под заголовком «*Sondage : François Hollande n'est jamais tombé si bas*» вышла статья о падении рейтинга президента Франции.

Еще одной чертой присущей языку журналиста является использование излишней «титованности» в купе с чрезмерным использованием прилагательных. А так же особую манерность грамматических конструкций. «*Le chef de l'État*», «*Clarins, la "petite" française qui séduit les Japonaises*».

Что касается прагматического уровня, необходимо отметить, что в мотивационном плане журналистский профессиональный дискурс относится к воздействию типу дискурса. Цель такого дискурса – реализовать интенцию убеждения, а, следовательно, оказать мощный перлокутивный эффект на своего адресата. Публицистический текст представляет собой сложную иерархическую структуру, в которой совмещаются два плана выражения лингвистических способов убеждения: эксплицитный – открытое убеждение, влияющее на разум читателя, и имплицитный, подтекстовый, оказывающий непосредственное влияние на подсознание адресата. Таким образом, публицистический текст относится к так называемому «персуазивному дискурсу», в котором тесно переплетены убеждение, внушение и манипуляция [Клушина 2008: 6].

Таким образом, профессиональная языковая личность выявляется на стыке индивидуальной языковой картины мира, психологических и социальных особенностей индивида, а также профессиональных маркеров, присущих всем представителям рассматриваемой профессии. Специфичность языковой личности журналиста обусловлена целями, преследуемыми автором публицистического текста, а также нормативными требованиями жанра, связанными со способами подачи информации: сжатостью и максимальной информативностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н.Ф. Семиологический потенциал дискурса / Н.Ф. Алефиренко // Язык. Текст. Дискурс: межвуз. научн. альманах. – Ставрополь – Пятигорск: Изд-во ПГУ, 2007. – Вып. 5. – С. 31-38.
2. Бузинова Л.М. О дискурсном антропоцентризме и лингвоперсонологии / Л.М. Бузинова // Научные ведомости БелГУ. Гуманитарные науки. – Т. 37. – № 3. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018. – С. 394-406.
3. Бузинова Л.М. О концепте образование в российской лингвокультуре / Л.М. Бузинова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 8-1 (86). – С. 72-76.
4. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влияние на духов-

- ное развитие человечества / В. Гумбольдт // Избр. труды по языкознанию. – М., 1984. – С.148-173.
5. Иванцова Е.В. Лингвоперсоналогия: Основы теории языковой личности: Учебн. пособие / Е.В.Иванцова. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2010. – 324 с.
 6. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: УрСС, 2002.
 7. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения: предисловие / Ю.Н. Караулов // Язык и личность. – М.: Наука, 1989. – С. 3-8.
 8. Клушина Н.И. Интенциональные категории публицистического текста (на материале периодических изданий 2000-2008 гг.): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10 // Н.И. Клушина; МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.[б.и.], 2008. – 57 с. – На правах рукоп.
 9. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учебн. пособие для студентов вузов / В.А. Маслова. – М.: Просвещение, 2001. – 345 с.
 10. Норман Б.Ю. Филогенетическая лингвистика. Культурологический подход к решению вопроса о происхождении языка / Б.Ю. Норман // Норман Б.Ю. Теория языка. Вводный курс. Учебное пос. – М.: Флинта, 2009. – 345 с.
 11. Седых А.П. Ключевые национальные концепты во французской лингвокультуре / А.П. Седых, Е.Е. Феоктистова // Вестник Иркутского лингвистического университета, – № 1 (9), – 2010. – С. 55-61.
 12. Солганик Г.Я. О структуре и важнейших параметрах публицистической речи (языка СМИ) / Г.Я. Солганик // Язык современной публицистики: Сборн. статей. – М.: Флинта: Наука, 2007. – С. 13-31.
 13. Уорф Б.Л. Отношение норм поведения и мышления к языку / Б.Л. Уорф // Зарубежная лингвистика. – М.: Прогресс, 1999. – С. 58-92.
 14. Campbell R. The Study of Language Acquisition / R. Campbell, R. Wales // *New Horizons in Linguistics* / J. Lyons (ed.). – Harmondsworth: Penguin, 1970. – P. 242-262.
- ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ
15. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. 2-е изд., доп. – М.: Большая рос. энцикл., 2002. – 709 с.

ON THE PROFESSIONAL JOURNALIST'S PERSONALITY

A.P. Sedykh

Belgorod National Research University, Belgorod

L.M. Buzinova

International University Moscow, Moscow

In modern conditions, the study of problems associated with professional communication becomes relevant. The priority is the scientific study of this phenomenon, which is associated with the category «language professional personality». The paper describes the key element of this category on the example of the analysis of the professional journalist's personality.

Key words: *professional linguistic personality, discourse, communication, language competence.*

Об авторах:

СЕДЫХ Аркадий Петрович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой немецкого и французского языков Белгородского государственного национального исследовательского университета, *e-mail*: sedykh@bsu.edu.ru

БУЗИНОВА Людмила Михайловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Московского Международного университета, *e-mail*: rluda@mail.ru

УДК 81'42:811.112.2

**АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ СМЫСЛЫ ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ
ГАЗЕТНОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Н.Р. Уразаева

Магнитогорский государственный технический университет
им. Г.И. Носова, Магнитогорск

Предметом исследования в статье является актуализация категории эвиденциальности как средства аргументации в немецких газетных статьях. Проведен анализ языковых средств немецкого языка с эвиденциальной семантикой с учетом авторской субъективной оценки.

Ключевые слова: *эвиденциальность, публицистический дискурс, оценочность, немецкий язык, аргументация.*

Роль публицистики в современном информационном мире трудно переоценить. Она предоставляет обширный документальный материал, отражающий различные факты и явления жизни общества. В идеале целью публицистики является объективная оценка картины жизни. Однако при этом практически не представляется возможности отойти от субъективно-авторского начала. Текст газетной статьи является отчасти авторским видением ситуации, но оно обусловлено общей картиной мира. При современных параметрах информационного пространства особо остро стоит проблема «информационных войн», в первую очередь, в геополитическом противостоянии, когда средствами массовой информации формируется отношение к событию или личности, закладывается определенный имидж конкретной страны [Уразаева [http](#)], а затем это тиражируется для миллионных масс читателей.

«Цель публицистики – воздействовать на общество, привлечь внимание людей к какому-либо факту, добиться от них реакции. В публицистике всегда существует чётко выраженная авторская позиция <...>» [Литература и